

«БОЛШОЙ КОНЦЕРТ»

с. Мухоморова

27 НОЯ 1985

ВРЕМЕНА ГОДА

Осень. Осыпается
весь наш бедный сад.
Листья пожелтые
по ветру летят.
(Фет).

Звуки, навещающие философское принятие мира даже в его грустные минуты и часы. Звуки не будоражащие, не заражающие отчаянием, угнетенностью, а утешающие, навещающие раздумья о неизбежном чередовании дней, месяцев, времен года, которое одно уже есть утешенье и надежда, и уверенность — будет завтрашний день! Цветение сменится созреванием плодов, а уставшая от плодов земля после осени будет спать-отдыхать. Ведь и чело-

век после праведного дня отдыхает, после пройденного пути закрывается дверь. Это не трагедия, а — неизбежность.

Равномерно переливаются звуками, словно песочные часы. Чередуются, капают, колеблются... Вот возникла и пошла наверх мелодия, но тут же оборвалась. Падают листья, пошумливает дождь, листья ложатся медленно, удовлетворенно. Деревья вздыхают, прощаясь с тенем. А ночами, самыми черными в году ночами раздаются самые прекрасные звуки: деревья роняют свои плоды, яблоки падают на землю. Урожай, и не малый!

Десять опер. Пять симфоний. Три балета. Оркестро-

вые произведения, увертюры, сюиты. Музыка к театральным постановкам. Девять концертных произведений. Вокальные ансамбли. Хоры, кантаты. А сколько камерных сочинений!

Клин. Осенью, когда голые деревья и все вокруг пустынно. Сидя под желтеющими деревьями, я слушаю последнюю, шестую симфонию Чайковского, думаю о тайне его музыки.

Шестая симфония — океан. Она вобрала в себя всю жизнь, весь сложный, тонкий, удивительный и противоречивый облик Музыканта и Человека.

Какой он? Ничего вызывающего, идущего вразрез с благонамеренным обществом. Воспитанность, интеллигентность, которые обманчиво скрывают подлинные чувства, сдержанность, даже застенчивость, робость — все загнано внутрь, заперто накрепко, и только музыке доверяется ключ.

ЭТЮД О Петре Ильиче ЧАЙКОВСКОМ

Укрощенные страсти, дорогой ценой подавленные желания. В юности, борясь с «обломовщиной», начал «загонять себя», работать по ночам. И потом — постоянно переламявал себя...

Что оставалось? Все возмущавшее его, несправедливое, все несовершенство мира — в ней. Нежность — отромная, ранимость — болезненная, раздражение — невероятное, ласковость — безграничная... Душа исторгла подавленные желания — в музыкальном негодовании, восторге, страдании, возмущении...

Тайной его музыки был — характер. Он говорил о «безобразии» своей природы:

«Мало же я наслаждаюсь ничегонеделанием по безобразию своей природы, вечно находящейся в ожидании каких-то невероятных наслаждений и вечно неудовлетворенной. Вчера я насилу дождался обеда... После обеда насилу дождался прогулки. Во время прогулки насилу дождался чаю. После чаю насилу дождался восхода луны. После ужина, после — права идти спать... а после спал, и хорошо спал. Сон едва ли не величайшее благо в жизни. Он дает нам силу, начиная с следующего утра, опять все чего-то ждать. Теперь я начинаю с беспокойством думать, что скоро предстоит отъезд. Я знаю, что, только уехавши из Вербовки, я вполне оценю прелесть здешней тихой и покойной жизни. Жалеть прошедшее и надеяться на будущее, никогда не удовлетворяясь настоящим, вот в чем проходит вся моя жизнь».

Источник музыки — внимание к человеку, к жизни бульваров, к играм детей, слушанье — порыв ветра, пенья птиц, голосов моря, гор, звезд. Они были его собеседниками. Гений — как извержение вулкана, блеск молнии, как сияние звезд, и самых мощных из них — пульсаров. Он как сверхзвезда среди звездной пыли, и у него свои законы вращения. Еще одна загадка гения: ни у одного из его братьев не было детей. Род угас, но зато как он вылился в гении Петра Ильича!

Некоторым людям, наделенным сверхчувствительным сердцем, не по силам слушать Чайковского: слишком сильно он обнажает душу, бурю чувств поднимая в ней. Он жил так, что не волен был — писать или не писать, он раб, он каторжный, он должен слушать голос, голоса внутри своей планеты! И счастлив лишь тогда, когда на скрипке своего сердца удавалось исполнить эти голоса.

Адель АЛЕКСЕЕВА.

□

На снимке: рояль П. И. Чайковского в Доме-музее композитора в Вяткинске.

Фото Е. Загуляева.
(Фотохроника ТАСС).